

Лорд древнего и благородного дома Гринграсс, Джейкоб Гринграсс, осматривал полки во "Флориш и Блоттс" в поисках последнего издания "Кто есть Кто в Магической Британии".

- Добрый день, Лорд Гринграсс, - раздался голос за его спиной. Он повернулся и очутился нос к носу со слишком уж знакомым лицом лорда Джеймса Поттера.

- Добрый день, лорд Поттер, - ответил он, делая подшаг назад и явно давая тоном понять, что абсолютно ничего хорошего в этом дне уже не осталось.

- Мне просто интересно, вы надумали что-то новое по вопросу поддержки разработанного законопроекта об ограничении владения и использования опасных артефактов? Вы же знаете, что это просто необходимо сделать.

Мужчина расплылся в той самой самодовольной улыбке, которую лорду Гринграссу каждый раз хотелось стереть с его лица самыми тёмными проклятиями.

- Нет, ничего такого я не знаю, лорд Поттер. Возможно, я бы с куда большей готовностью поддержал этот законопроект, если бы то, что он определяет как "опасный артефакт", не было сформулировано таким образом, что в список запрещённых предметов можно с лёгкостью включить такие вещи, как перья и сундуки.

- О, перестаньте. Всё не так и плохо. Мы должны дать Министерству возможность интерпретировать закон так, как это необходимо в каждой конкретной ситуации.

Лорд Поттер показал на фигуру лорда Сириуса Блэка, главного Аврора Департамента Магического Правопорядка, который, неподалёку от них, разговаривал с супругой Джейкоба, леди Гринграсс.

- Совершенно верно. Это именно то, чего я и боюсь. - Сквозь зубы сказал лорд Гринграсс.

- Прощу прощения? - Небрежно переспросил Поттер.

- Вы просите нас ратифицировать законопроект, который дал бы ему, - кивнул Джейкоб в направлении Блэка, - право конфисковать любой предмет по своему усмотрению.

- О глупости, будут же гарантии.

Джейкоб еле сдержал фырканье.

- Причём, какие именно, будет, разумеется, решено позже? Предпочтительно, когда Мерлин вернется из-за завесы... Нет нет, мне жаль, Лорд Поттер, но нейтралы, насколько я знаю, не поддержат этот законопроект до тех пор, пока он не будет включать в себя разумные формулировки, гарантии и конкретный список запрещённых предметов.

Глаза лорда Поттера сузились, наносная небрежность сменилась холодностью.

- Мы собираемся победить в голосовании, даже не сомневайтесь.

- Я не сомневаюсь, что вы попытаетесь. - Надменно парировал собеседник.

- Вы думаете, что мы не знаем, какая часть доходов Рода Гринграсс приходит от оборота предметов сомнительной законности.

- Ничего из того, чем мы торгуем, не является нелегальным.

- Только из-за лазеек в законе, - голос Поттера опасно понизился, - лазеек, которые вы пытаетесь помешать нам закрыть.

Джейкоб раздражённо вздохнул.

- Так называемые лазейки, о которых вы говорите, это не лазейки, это исключения, заложенные в закон по уважительным причинам. А теперь, если вы меня простите, мне на самом деле нужно найти одну книгу и покинуть вас.

Лорд Поттер выпрямился, но не смог сдержать насмешку.

- Конечно... Лорд Гринграсс, - он отошёл.

Джейкоб посмотрел вслед человеку, который теперь хлопотал над своим сыном, Джоном Поттером, идолизированным Мальчиком-Который-Выжил. Маленькая девочка с рыжими волосами явно кричащими «Я Уизли», вешалась ему на руку, смотря глазами, полными обожествления.

- Как прошёл твой разговор с лордом Поттером, дорогой?

Он повернулся и увидел самую красивую женщину во Вселенной.

- Всё тот же лицемерный подонок, - ответил он, - у меня и на самом деле какое-то нехорошее предчувствие касательно этого законопроекта.

- Да? - его жена, Леди Санни Гринграсс, взяла его за руку и осторожно увела от суеты в более тихий уголок.

- Наши позиции становятся всё слабее. В прошлом году мы потеряли Лорда Паркинсона, перешедшего во фракцию Тьмы, под руководством Лорда Малфоя и Лорда Эббота, ушедшего под знамена "Сил Света", к проклятому Джеймсу Поттеру. Потерю скольких ещё мы сможем вынести, пока не останется никого, кто боролся бы за разумный, вмняемый мир?

- Мы делаем всё, что можем, любовь моя. - Нежно ответила ему супруга.

Лорд Гринграсс вздохнул. Он знал, что это была правда. Он использовал всё, что только мог для поддержки целостности сбродного Альянса Нейтралов, причём, независимо от того, насколько неприятным было это "всё".

- Как Дафна отреагировала на твой рассказ? - задал он вопрос жене.

Улыбка Санни пропала.

- Она была... не очень довольна.

Джейкоб поморщился. Он любил своих девочек всем сердцем, и то, что он делал, разрывало его. Но какой у него выбор? Если Альянс развалится, то с Родом Гринграсс будет покончено. Политически, социально, финансово, и, если они выберут не ту сторону в любой приближающейся войне, физически. Более тысячи лет истории уйдут в никуда. И всё это будет его ошибкой.

Ему отчаянно захотелось сменить тему.

- Как прошёл твой разговор с Лордом Блэк?

- О, он всегда такой громкий. - Она ухмыльнулась, бросив взгляд сквозь стеллаж в сторону магов Света. - Хотя, похоже, у него могут быть проблемы с любимой дочерью.

- Неужели?

- По-видимому, ей в голову начинают приходить опасные идеи, - ухмылка стала шире, - она продолжает задавать вопросы о связи магии с моралью, о том, почему какая-то магия классифицируется как Тьма, а другая как Свет.

- О да, - поддержал он, начав ухмыляться вместе с женой.

- Её отец тревожится, что она может пойти по тёмному и опасному пути.

- Блэк? Пойдёт по пути тёмной магии? Да ни за что на свете! - Джейкоб наслаждался грядущими проблемами одного из своих главных врагов.

- По-видимому, его самое большое беспокойство заключается в том, что она будет распределена в Слизерин, и он потеряет свою маленькую девочку навсегда, - Санни едва сдерживала смех.

Джейкоб вытянул шею над ближайшей полкой и увидел характерные длинные чёрные волосы Александры Блэк. В то время как большинство Поттеров, Блэков и Уизли были сгруппированы вместе, что-то обсуждая и громко смеясь, наследница Рода Блэк была в полном одиночестве, и, если память о Флориш и Блоттс ему не изменяла, находилась в крайне неприемлемой для Светлых магов части книжного магазина.

- Думаю, было бы слишком наивно надеяться, что мы сможем затащить её в наш лагерь, - сказал он.

- Что же, она всего на год младше нашей Дафны, и на год старше Астории, так что, если девочка попадет на Слизерин, то ничего невозможного я не вижу.

- Я надеюсь, что мы продержимся столько лет. - Горько произнёс Джейкоб.

- Мы выстоим, - она нежно поцеловала его в щёку.

Десять минут спустя, после того, как Лорд и леди Гринграсс нашли и купили книгу, они пошли обратно по Диагон-аллее к камину в Дырявом Котле. Джейкоб вошёл в бар, и только собрался потянуться за летучим порошком вслед за женой, как к нему подошёл мужчина.

- Лорд Гринграсс, глава Древнего и Благородного Рода Гринграсс?

- Да, - ответил ему Джейкоб.

Лицо человека было полностью скрыто большим капюшоном.

- Я лишь хотел узнать, могу ли убедить вас побеседовать со мной, причём в не слишком отдалённом будущем? Мне нужно с вами кое-что обсудить, и это совершенно точно будет вам интересно.

Гринграсс собрался резко отказать неизвестному джентльмену в капюшоне, когда мужчина поднял пустые руки вперёд и с явным намёком потёр тыльную сторону ладони, привлекая

внимание к кольцу, появившемуся на его пальце. Перед изумлённым взглядом Джейкоба предстало кольцо главы рода, но, конечно же, не это так его шокировало.

"Нет", - подумал он, его мозг изо всех сил пытался понять, что же он видит. - "Эта линия потеряна. Она была утрачена несколько веков назад". Но никакой ошибки быть не могло. Каждый мальчик и девочка, которые провели семь лет в логове змей, могли нарисовать этот герб по памяти, с завязанными глазами!

Затем его мозг, наконец, догнал его зрение, и он вспомнил, кто был наиболее вероятным кандидатом на звание Лорда Рода Слизерин. Он сглотнул.

- Нет, я - не он, - сказал мужчина, предположительно заметив страх, который, должно быть, просочился на его лицо даже через окклюментивные барьеры.

- ... но, вы действительно?... - он снова посмотрел на кольцо.

- Да.

- О чём вы хотите поговорить?

- Мне известно о ситуации, с которой вы столкнулись в Визенгамоте. Я считаю, что у меня есть решение многих, если даже не большинства ваших проблем.

Лорд Гринграсс окинул его взглядом, но на сей раз куда более внимательным. Чёрная мантия, слегка декорированная зелёным, и со вкусом вышитая по краям серебром, была из тончайшего акромантулового шёлка, а под мантией явно мелькали проблески шкуры дракона. То немногое, что демонстрировал этот человек, кричало о богатстве, власти и изысканности.

- Для меня будет честью приветствовать вас в моём доме завтра, в два часа дня, если вас это устраивает. - С трепетом проговорил Джейкоб.

- Отлично, Лорд Гринграсс, - и после короткого поклона, незнакомец повернулся и отошел, прежде чем с громким хлопком аппарировать!

Джейкоб практически не моргая, долго смотрел в пустоту, когда до него дошло, что, вероятно, Санни по другую сторону камина уже сходит с ума от беспокойства. Хотя, подумал он с усмешкой, её тревога и близко не сравнится с той, которая начнётся, когда она узнает, что меньше двадцати четырёх часов отделяет их от приёма долбанного Лорда Слизерина.

***

Гарри стоял в своей пещере и критически осматривал себя в зеркале в полный рост.

Вчерашний визит в переулок оставил смешанные чувства. С одной стороны, он едва смог подавить инстинкты, только завидев идущих по улице Поттеров. Желание наброситься на своих врагов было невероятным, почти звериным. Горечь, наполнявшая его все десять лет ада в обществе дементоров, всё ещё переполняла его. С другой стороны, один вид того, каким самодовольным и уверенным в себе был братик, под ручку с мелкой Уизли, остановил руку с оружием и напомнил ему, как здорово будет оторвать от уроды девчонку и привлечь её для выполнения запланированных им мероприятий. Да и девочке сплошное благо - он-то не даст ей зря погибнуть на втором курсе.

Джон Поттер на данный момент был ещё ребёнком. Лишь несколько лет спустя он вернётся назад во времени после своей первой смерти на кладбище. Осознание того, что Джон потеряет Джинни, не один, а два раза, заставило его почувствовать тепло и радость на сердце. Как же Гарри надеялся, что сможет увидеть выражение лица Поддельного-Мальчика-Который-Выжил, когда он "проснётся" в свой одиннадцатый день рождения, чтобы найти девушку, которая была одержима им с пяти лет, и которую Джон полюбил, любящей вместо него тёмного и злого брата - будущего преступника.

А ведь была еще и Александра Блэк, и в предыдущей временной линии она была... ошеломительной. Александра, будучи на год младше его, быстро оставила свой след в змеином логове. Когда девушка получила письмо из дома, в котором говорилось, что её отец очистил библиотеку Рода Блэк от всех "тёмных" книг, она устроила припадок, навечно запечатлевшийся в памяти каждого наблюдавшего эту картину ученика. Домашним эльфам потребовалось несколько дней, чтобы исправить все оставленные ей в стенах повреждения, а ведь она училась только первый год!

Позже, прямым со школьной скамьи, она присоединилась к Волдеморту. Получаемые из мозга заклятого врага видения рисовали картину молодой, здравомыслящей Беллатрикс Лестрейндж. Она была умной, целеустремлённой, красивой, смертоносной и, если картинки от Волдеморта были хоть сколько-то правдивы - обучаемой. Другими словами, из неё получилась бы идеальная Леди Слизерин!

И наконец, имелся ещё и Лорд Гринграсс. Этот маг казался доброжелательным, и в единственном бою, в котором Гарри его видел - надёжным и сильным. Даже несмотря на то, что Джейкоб в тот день умер под прицелом палочки Тёмного Лорда.

Именно его неофициальная позиция лидера Нейтралов привлекала Гарри. Это, и его дочь, Ледяная Королева Слизерина, которая так же, несомненно, станет хорошим союзником.

Гарри закончил собираться, в последний раз проверил свой внешний вид, аппарировал по цепочке прыжков в Кабанью голову и шагнул в камин.

- Гринграсс манор!

***

Лорд Гринграсс вскочил на ноги, когда камин вспыхнул зелёным, и та же фигура в капюшоне, которую он встретил в Дырявом котле, шагнула наружу. Фигура тут же откинула капюшон и улыбнулась.

- Лорд Гринграсс, благодарю вас за приглашение.

Джейкоб шагнул вперёд, чтобы пожать ему руку. Он был шокирован. Лицо Лорда Слизерина было намного моложе, чем он ожидал. Может, двадцать? Может, двадцать пять?

- Лорд Слизерин, для нас обоих большая честь и неожиданность приветствовать вас в нашем доме, - повинуясь мановению его руки, ведьмы окружения лорда Гринграсса шагнули вперёд.

Лорд Слизерин взял улыбнувшуюся Санни за руку и коснулся губами костяшек её пальцев. Затем новый лорд повторил этот жест с Дафной и Асторией. Дафна хихикнула, и Джейкобу показалось, что он увидел проблеск удивления на лице Слизерина.

Десять минут спустя, он и лорд Слизерин сидели в кабинете напротив друг друга, в мягких и

комфортных кожаных креслах.

- Итак, - начал Джейкоб, - о Визенгамоте.

Лорд Слизерин наклонил голову.

- Действительно. Давайте разберёмся сперва с самыми простыми вещами. Скоро наступит зимнее солнцестояние и Магия Альбиона продемонстрирует всей палате моё существование.

- Вот об этом мне крайне интересно было бы узнать. Но я полагаю, что вы хотите знать о преимуществах, которые вы получите, если объединитесь с Нейтралами?

Слизерин улыбнулся.

- Мы можем поговорить о том, как я стал Лордом Слизерином позже. Что касается другого вопроса... нет.

- Нет? - мелькнуло удивление во всегда сдержанном тоне Джейкоба.

- Я уже знаю, что это значит для меня. Я Серый, с головы до ног. Для того, чтобы нам проще было общаться, считайте, что я занимаю нейтральную позицию.

- И под нейтральной вы подразумеваете?...

- Я имею в виду, что я не нахожусь на стороне фанатиков Тьмы, которые хотели бы видеть наш мир утопленным в море ненависти, и не разделяю позицию глупцов Света, которые мечтают увидеть, как наша культура будет разрушена, а жизнь управляться всемогущим министерством и его драконовскими приказами.

Джейкоб кивнул:

- Таким образом, вы предлагаете безоговорочную поддержку. Это весьма отранно.

- Ну, в некотором роде.

Джейкоб нахмурился.

- В некотором роде?

- Нейтралы проигрывают, а я не признаю проигрыша. Скажите мне, Лорд Гринграсс, во имя чего действуют Нейтралы?

На мгновение Джейкоб был ошарашен как грубым заявлением, так и вопросом.

- Я думаю, что вы сами это сказали. Мы - группа людей, которые считают, что и Свет, и Тьма являются радикальными силами, которые разорвут наш мир, если их не остановить.

- И во имя чего вы сражаетесь?

- Прошу прощения, но разве я уже не сказал это?

- Не совсем, Вы сказали, что боретесь за сохранение статус-кво. У вас нет цели. Вы просто пытаетесь сохранить всё таким, каким оно было всегда. - Невесомая усмешка скользнула в словах Слизерина.

- Но сохранение текущего положения вещей это, по большей части, и есть наша цель.

- Да, но то, что не меняет статус-кво, не возбуждает и не притягивает к себе юных и восприимчивых. Вспомните о том, как Волдеморт смог выковать Силы Тьмы из детей чистокровных родов. И как Дамблдор собрал детей, как полукровок, так и чистокровных, но не благородных родов, для служения Свету.

Джейкоб повертел так и сяк сказанное юным лордом, обдумывая это.

- То есть, вы предполагаете, что нам нужна глобальная цель? Что-то такое, что способно сплотить вокруг себя новое поколение?

- Совершенно верно.

- И, несомненно, у вас на уме уже есть такая цель.

Лорд Слизерин покрутил в пальцах бокал бренди, тяжело вздохнул и вернулся в настоящее.

- Лорд Гринграсс, я устал и сыт по горло - устал от оскорблений, которыми поливают мой Род, устал от тех, кто верит, что Слизерин означает ненависть и фанатизм. Меня тошнит от тех, кто считает, что быть хитрым и амбициозным - значит быть злым, что использовать древнюю магию - значит быть злым. И устал от тех, кто использует имя моего Рода в оправдание своих ужасных действий.

Джейкоб был удивлён. Конечно, он и до этого неоднократно слышал подобные заявления, обычно произносимые шёпотом одним нейтралом другому, таким тихим, чтобы их не услышал один из сторонников Тьмы и не осудил за ересь. Но слышать, как сам Лорд Слизерин говорит об этих вещах так откровенно, несомненно, крайне стимулировало.

- Вы предлагаете восстановление Рода Слизерин с нейтральными идеалами в качестве объединяющего фактора для нейтральной фракции?

- Точно! - мягко кивнул Слизерин.

Джейкоб откинулся на спинку кресла и задумался. Это был амбициозный план. Он включал в себя изменение политической расстановки сил значительной части магического мира Великобритании. Но с лордом Слизерином в качестве силы, придающей Альянсу легитимность, вполне возможно, удастся привлечь на свою сторону какое-то количество несколько более либеральных чем принято сторонников Тьмы, и несколько более консервативных - Света.

- Такой план сильно зависит от ваших способностей и силы, Лорд Слизерин.

- Ну, деньги не проблема, с унаследованием титула Лорда я был посвящён в ряд семейных тайн, которые обеспечивают более чем достаточный уровень доходов. Что касается магической силы... у вас есть комната для дуэлей?

***

Гарри стоял, высокий, мощный, мантия заворачивалась вокруг его бёдер в вихре едва сдерживаемой магии. Пришло время выяснить, превратились ли все эти годы в голове Волди в настоящие дуэльные инстинкты.

- Стандартные европейские правила дуэлей, - провозгласил Лорд Гринграсс с

противоположной стороны огромного дуэльного зала.

- Стандартные? Как на счёт Расширенных по Классу В? – возразил он, - в конце концов, мы фракция Серых!

Гринграсс задумчиво взглянул на него, а затем слегка улыбнулся.

- Очень хорошо, Расширенные Правила Класса В. Совместный отсчет с трёх — начиная на счет "один".

Леди Санни стояла в стороне, непрерывно теребя манжеты своей мантии.

Они оба подняли свои палочки.

- Три, Два, Один!

- Три, Два, Один!

Шквал заклинаний понёсся в направлении Гарри. Каждое из них могло бы опрокинуть парня, но он, лёгким движением руки, просто убрал их из воздуха, прежде чем лучи достигли его. Одно, особенно неприятное, фиолетового цвета заклинание, казалось, остановить невозможно, и он увернулся от него, подняв щит, чтобы поглотить оглушитель, который его противник скрыл в тени проклятия.

Изящно и уверенно!

Оглушитель, антищитовое, комбинированный оглушитель не удались, поскольку Гарри создал камень, чтобы заблокировать антищит, и позволил оглушителям бессильно разбрызгиваться на его невербальном Протега.

Лорд Гринграсс, видя, что Гарри не нападает на него, начал использовать более сложные заклинания.

Трансфигурированные животные пали под ударом огненного кнута среднего радиуса действия, магический туман был сдут миниатюрным ураганом, а иллюзии не смогли полностью обмануть его магические сенсорные способности.

Все отлично!

И тут Джейкоб Гринграсс ударил!

Внезапно Гарри обнаружил себя окружённым комплексным воздействием из чар изгнания, антищитовой и оглушающей комбинации с одной стороны, атакой трансфигурированных хищников с другой и огненной стеной с третьей. Его мастерски зажали в клещи, не оставив никаких путей для отступления.

Краткий миг лицо его противника сияло торжеством победы, но этот вид мгновенно сменился полнейшим шоком, когда Гарри взлетел вверх и воспарил в десяти футах над землёй!

Лорд Слизерин усмехнулся. Его очередь.

***

Джейкоб понял, что предыдущие тридцать секунд противник попросту потакал ему. Ранее он

не раз участвовал в международных дуэльных турнирах высокого уровня и уверенно чувствовал себя в поединке с любым соперником. Этот же парень... этот парень был просто более могущественным, чем он. Слизерин даже не пытался беречь магические силы. Он ставил щиты против заклинаний, вместо того, чтобы уклоняться от них, не прилагал никаких усилий, для того, чтобы передвигаться по дуэльной арене, предпочитая вместо этого просто стоять на одном месте, и он оставил огромные дыры в своей цепочке заклинаний, сквозь которые Джейкоб и должен был атаковать.

"Превосходно, то есть вот так он хочет со мной поиграть?"

Вызванные камни превратились в стаю атакующих псов.

"Магический Мерлин, Слизерин только что использовал огненный кнут?"

Колдовской туман окружил Лорда Слизерина и через мгновение должен был превратиться в кусок льда.

"Чёрт!" Джейкоб изо всех сил старался удержаться на ногах, в то время как ураганный ветер разорвал на клочья его туман.

Две копии выскочили из его тела и начали реактивно кастовать атакующие проклятия, которые Слизерин просто проигнорировал и позволил им пройти сквозь него.

Да! Какого! Дьявола! Ладно, хватит ходить вокруг да около.

После ещё нескольких неудачных атак, он развернул ловушку, которая принесла ему самые знаменитые победы в турнирах, и обрадовался, увидев на краткий миг шок, скользнувший по лицу Слизерина.

"Ха! Вот так тебя! Попался..."

Он разинул рот. Вконец выбесивший его противник, каким-то необъяснимым образом, взлетел в воздух, мгновенно уничтожая его лучшие шансы на победу.

Лорд Слизерин ухмыльнулся.

"Оооо, чёрт!" - обречённо подумал Гринграсс.

Едва ли двадцать секунд спустя всё было кончено, причем так много времени ушло исключительно на демонстрацию способностей. Теперь Гринграсс был в ловушке, беспомощный, в катушках живой, гигантской змеи, окружённый заколдованными мечами, с острьями, целящимися ему в горло.

- Вы сдаётесь? - спросил Слизерин, снисходя на пол, как Ангел Мести, спускающийся с небес.

Джейкоб взглянул на человека, который только что показал ему своё полное превосходство.

- Да, я сдаюсь.

Слизерин прошипел команду змее, и она отпустила противника, в тот же момент исчезли и мечи.

Джейкоб пожал плечами. После со всем блеском продемонстрированного магического мастерства, то, что лорд Слизерин был змееустом, являлось, наверное, наименее удивительным

откровением.

Он обменялся быстрым понимающим взглядом со своей женой, которая стояла сбоку, глядя на молодого человека посреди комнаты с нескрываемым благоговением.

- Надеюсь, теперь вы убедились в моих способностях, Лорд Гринграсс.

- Конечно, и, пожалуйста, зовите меня Джейкоб.

Слизерин улыбнулся:

- Тогда, пожалуйста, зовите меня Гарри.

Они пожали друг другу руки. Джейкоб мотнул головой в направлении потолка.

- Я считал, что способность летать относилась к родовой магии Слизерина. Единственным, кто мог это делать, был Сами-Знаете-Кто.

- Да, наследие Слизерина абсолютно восхитительно.

- Не могу не согласиться. Итак, Гарри, ты расскажешь нам, каким образом ты стал Лордом?

- Да, но прежде у меня есть ещё одна просьба к тебе. Мне нужно, чтобы кто-нибудь занял по доверенности моё место в Визенгамоте. Можешь кого-то предложить?

У Джейкоба поднялись брови.

- Зачем тебе нужен посредник?

- У меня есть очень веская причина, по крайней мере, веская в ближайшие годы, которая является частью того, каким образом я стал Лордом. Кто-нибудь приходит на ум?

- Ну, - он взглянул на жену, - полагаю, Санни могла бы, если это действительно необходимо. Она прошла всё необходимое обучение.

Санни кивнула, всё ещё с восхищением глядя на Гарри.

- Ладно, - сказал Джейкоб, - может быть, присядем, и побеседуем где-нибудь в более удобном месте?

Спустя десять минут и несколько стратегических вопросов, касающихся его представительства в Визенгамоте, Джейкоб сидел напротив Гарри на удобном и широком диване в гостиной. Обсуждение всех проблем шло довольно гладко, особенно хорошо ладить с гостем получалось у пристроившейся слева от супруга Санни.

- Давай же, Гарри, неужели ты собираешься держать нас в напряжении всю ночь? - пошутила леди.

Гарри улыбнулся.

- Вы должны понять то, что рассказывая вам те вещи, что я собираюсь рассказать, я доверяю большое количество очень важных секретов. Я знаю, что мы теперь союзники, но если эти факты станут достоянием общественности...

- Тебе не стоит об этом беспокоиться, - прервала его Санни, причём с заметно большим напором, чем того требовала простая вежливость, от чего слегка мило покраснела, - я имею в виду...

Джейкоб вежливо вошёл в диалог:

- Моя леди имеет в виду, что нам хотелось бы думать о себе, как о людях, уверенных в своем слове.

- Да, разумеется... Хорошо, настало время для больших откровений. - Гарри достал пузырёк с молочно-голубой жидкостью из внутреннего кармана мантии. - Ты знаешь, что это такое?

- Нет, - ответил Джейкоб.

- Это антидот к зелью старения, - затем молодой человек откупорил бутылку и на одном дыхании выпил её залпом.

Перед их глазами мужчина начал преобразаться. Мужественные черты его лица смягчились, глаза стали более пропорциональны лицу, всё его тело сжалось, одежда превратилась в совершенно новую. Мужчина, сидевший напротив них, теперь был мальчиком.

- Чегооооо?

Санни сидела, открыв рот от изумления.

- Это главная причина, по которой я не могу занять свое место в Визенгамоте. Я родился тридцать первого июля, всего восемь лет назад. Такое вызовет уж слишком много вопросов.

Джейкоб был ошеломлён настолько, что не мог пошевелиться, казалось, он забыл как дышать. Слишком много вопросов один за другим всплывали у него в голове. Он понятия не имел, что подозревать, когда мужчина... мальчик... когда Гарри сказал, что не может занять своё место — давно утраченное место Лорда Рода Слизерин. Может, бастард? Может быть, сын сквиба? Но ни одно его предположение не попало в цель. Одна главная мысль пробилась к его разуму и закричала достаточно громко, чтобы её услышали.

- Так... То есть, мою задницу надрал восьмилетний ребёнок?

Гарри улыбнулся.

- Да, Джейкоб, так и есть.

Тут Санни не выдержала и вклинилась в разговор:

- Гарри, но как? Как магия Рода признала тебя так рано? Ты никак не мог стать Лордом до магического совершеннолетия. И почему сейчас? Почему не годом раньше или годом позже?

- Ахх, а вот это очень большая тайна Рода Слизерин.

- Но я надеюсь, что ты сможешь нам рассказать, какое отношение имеешь к Роду Слизерин? - Спросил Джейкоб, вспоминая невероятно односторонний бой, который он только что провёл, - ты же не потерянный сын Сам-Знаешь-Кого или кто-то вроде этого? Если подумать, как ты можешь быть таким могущественным? И знать так много магии? И откуда у тебя волшебная палочка? Я не могу себе представить...

- Пожалуйста, не более одного вопроса за раз. И ответы на большинство из них также являются семейными тайнами Рода Слизерин. Но я могу рассказать вам, как я стал Лордом. Однако почему именно сейчас – нет.

Они сидели, выжидая.

- Прежде чем я продолжу, я должен напомнить вам, что меня зовут Гарри. Не кто-то другой, это ясно?

Они кивнули.

Гарри указал на себя палочкой, сказал: "Фините Инкантатем", и его лицо просто исчезло, мгновенно сменившись другим, гораздо более знакомым и беспредельно раздражающим.

- Джон Поттер! – Джейкоб инстинктивно вскочил на ноги, переполненный гневом.

- Лорд Гринграсс! Что я вам только что сказал?

Джейкоб успокоился, и опешил.

- О... ах... да. Мои извинения, - он снова присел, очень осторожно, на самый краешек дивана, начиная понимать, как глупа была его вспышка. Все молчали.

Санни настолько пристально разглядывала двойника Джона Поттера, что казалось, будто она вот-вот разгадает его головоломку.

- Меня зовут Гарри. Я родился тридцать первого июля 1980 года. У меня есть брат-близнец. Я уверен, теперь ты понимаешь, о чём мы говорим.

Глаза Джейкоба чуть не вылезли из орбит от шока.

- Ты - брат Мальчика-Который-Выжил? Я никогда не слышал о том, что у него есть братья. Я никогда тебя не видел. И вообще ничего не слышал о тебе. Ничего!

- Всё дело в том, что после нападения Волдеморта, - и он, и его жена вздрогнули, - мои родители бросили меня.

- Что! - вскрикнула Санни. - Как они могли? Почему?

- Скажи мне, какие существуют способы стать членом Рода?

Джейкоб на мгновение задумался.

- Ты должен быть мужчиной и иметь кровную связь с Родом не дальше трёх степеней родства.

- Ещё способы есть?

- Также над тобой может быть проведён ритуал усыновления по крови, но сейчас это считается тёмной магией и объявлено вне закона.

- Да, это два способа. Ещё существуют?

Джейкоб, задумавшись, сидел молча.

Санни тихо произнесла два слова:

- Право завоевания.

Гарри откинулся на спинку стула и улыбнулся без единого тёплого лучика в глазах:

- Точно.

Что-то, казалось, происходило между Гарри и его женой, её глаза расширились, а дыхание вдруг стало затруднённым.

- Нет, - прошептала она хриплым голосом.

- Да, - уверенно ответил Гарри.

- Вы о чём? - спросил он, не понимая смысла диалога.

- Дорогой, - повернулась к нему жена, - кто был последним из Рода Слизерин?

- Ну... ходят слухи, что это Сами-Знаете-Кто.

- А что такое право завоевания?

- В нём говорится, что Род перейдёт к тому, кто победит последнего в Роду, в том случае, если именно последний и начал конфликт, закончившийся его смертью.

- И?...

- Но... но Гарри не побеждал Сама-Знаешь-Кого, это сделал Джон Поттер.

- Джейкоб, да ты только вдумайся, - воскликнула она с явным раздражением в голосе, от недогадливости супруга, - ты что, ещё не понял, что произошло? Если бы Джон был победителем Сам-Знаете-Кого, то он был бы Лордом Слизерином. Но Лорд не он, а Гарри!

Глаза Джейкоба расширились.

- На самом деле Джон Поттер не Мальчик-Который-Выжил? Это ты?

Гарри тяжело вздохнул.

- Да.

- Тогда почему они бросили тебя? Подожди, почему они вообще отказались от тебя? И почему все считают, что Джон Поттер победил Сами-Знаете-Кого?

- Три ответа: Дамблдор, Дамблдор и Дамблдор.

- Но что сделал Дамблдор? - Спросила Санни, выглядевшая, что неудивительно, взволнованной.

Как кто-то мог отказаться от своего ребёнка? - Размышлял Джейкоб. - Особенно ребёнка, настолько магически сильного? Нет, конечно, можно было понять, когда семья отказывается от сквиба, сам он такого не одобрял, но понимал. Но от такого, как Гарри? Это было немыслимо, невероятно и подло!

- Это я могу вам рассказать, но такое знание поставит и вас обоих и весь ваш Род в крайне

опасное положение. Существует много очень влиятельных людей, которые любой ценой хотели бы узнать эту тайну! Всё ещё хотите, чтобы я рассказал?

Они посмотрели друг на друга и кивнули. Джейкоб посмотрел на Гарри и твёрдо сказал: "Да". Они с леди Гринграсс влезли уже слишком далеко, чтобы отступить сейчас.

- Очень хорошо. Около девяти лет назад было сделано пророчество. Пророчество, в котором говорилось, что родится ребёнок с силой, с помощью которой можно победить Тёмного Лорда. Ребёнок, который будет отмечен Тёмным Лордом как равный ему, и который будет иметь силу, о которой Тёмный Лорд не знает, и что один из них должен умереть от рук другого.

Лорд и леди уставились на него с широко раскрытыми глазами, буквально впитывая каждое его слово.

- Дамблдор решил, что любой волшебник, который соответствует критериям, установленным пророчеством, слишком опасен, чтобы ему можно было разрешить свободно развивать свои способности. Поэтому, когда он понял, что пророчество относится ко мне, он организовал всё так, чтобы я рос с магглами, не зная ни о моём наследии, ни о моей магии.

Глаза Санни увлажнились.

Джейкоб просто посмотрел на него с каменным, безэмоциональным лицом.

- Честно говоря, я понятия не имею, как ублюдку удалось убедить моих родителей. Они, похоже, не знают, что Джон не настоящий Мальчик-Который-Выжил, но у меня есть несколько версий на сей счёт, - он снова вздохнул, - план Дамблдора состоит в том, чтобы держать меня настолько слабым, насколько это возможно, на протяжении всего моего детства, во время моего пребывания в Хогвартсе, пока не наступит моё время "столкнуться лицом к лицу с моей судьбой", где меня выставят, чтобы убил я, или убили меня.

- Погоди, - вмешалась Санни, - зачем всё это вообще нужно? Сами-Знаете-Кто мёртв.

Гарри бросил на неё многозначительный взгляд, верно его истолковав, Санни взвизгнула.

- Он не умер!

Гарри покачал головой.

Джейкоб уже практически не мог разумно мыслить, но одна здравая мысль внезапно родилась в его мозгу. Что-то здесь было не совсем правильно, но он не мог понять...

- Подождите-ка, - наконец сказал он, - если Вы-Знаете-Кто не мёртв, то, как же тогда ты стал Лордом?

- Это как раз и есть часть силы, про которую он не знает. Это та же самая причина, по которой я намного сильнее, чем большинство детей моего возраста, и это та информация, которую я однозначно сейчас не буду раскрывать.

Джейкоб рухнул на диван, всё ещё пытаясь объединить в своём восприятии образ сидящего перед ним восьмилетнего мальчика, с харизматичным, сильным и волевым лидером, с которым он сражался менее тридцати минут назад.

- Ты вывалил на нас настолько много всего, что я даже не знаю, с какой стороны начать

обдумывать.

Вмешался здравомыслящий голос Санни:

- Нам надо начать с сессии Визенгамота в зимнее солнцестояние и проработать нашу тактику на неё.

- Правильно! - одобрительно улыбнулся Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1282914>